

Глава первая

Лондон, май 1817 года

В последний раз, когда она навещала Брэндона Деверилла в его номере в гостинице, она забралась к нему в постель голой — безрассудный и дурацкий поступок, закончившийся полной катастрофой.

Поморщившись от стыда и досады при воспоминании об этом, леди Катарина Уайлд подняла руку, чтобы постучать в дверь номера 7, но тут же опустила ее, когда в животе у нее затанцевал целый рой бабочек. Сегодня после обеда получить доступ на второй этаж отеля «Фентон» оказалось легче легкого, и эта часть ее тайной миссии увенчалась успехом. Переодевшись в ливрею слуги, она не боялась разоблачения. Нет, тревога ее была порождена иным — спустя шесть долгих лет ей вновь предстояло встретиться лицом к лицу с Девериллом.

В душе ее жила отчаянная надежда, что сегодня та история не повторится. Как тогда, когда она беззастенчиво предложила ему себя, а он мягко, но твердо отклонил ее предложение.

— *Это зашло чересчур далеко, Кейт.*

Она замерла в смятении и растерянности, жалея, что не может выразить всю свою страсть и тоску. Всю эту противоречивую смесь неуверенности, желания и надежды.

— *Но я полагала...*

На скулах его заиграли желваки — признак то ли решимости, то ли сожаления, она и сама не знала в точности.

— *Вы ошиблись.*

Вспомнив кошмарное унижение, испытанное ею в ту ночь, Кейт прикусила нижнюю губку и отступила от его двери. Как же ей тогда хотелось забиться в самую неприметную щелочку и умереть! Как это ни прискорбно, но ее уязвленная гордость до сих пор не давала покоя ее глупому сердцу, хотя прошло уже столько лет.

Развернувшись, она принялась мерить шагами коридор, стараясь набраться мужества. Незамужние юные леди просто не наносили визиты джентльменам без сопровождения — хотя в возрасте двадцати четырех лет ее едва ли можно было назвать юной. Да и Брэндон Деверилл, богатый американский коммерсант и бывший приватир, корабли которого сражались с британским военно-морским флотом, вряд ли был джентльменом в полном смысле этого слова, пусть даже он недавно унаследовал титул старинного английского баронства.

Тем не менее у нее имелись веские причины рискнуть нарваться на скандал сегодня вечером: она должна была во что бы то ни стало доказать, что смогла пережить оскорбление и что рана в сердце у нее уже зажила. Она должна испытать силу своего духа и увериться в том, что способна встретиться с обидчиком лицом к лицу. Справиться с неприятной растерянностью и смущением подальше от любопытных глаз. Равно как и сделать ему наедине свое необычное предложение.

Она поклялась, что больше никогда не будет иметь никаких дел с Девериллом, но жена дяди, леди Изабелла Уайлд, обратилась к ней за помощью, намереваясь сделать из него — Брэндона Деверилла — настоящего английского лорда. Поскольку тетя Белла давно стала ее confidentкой, фактически заменив ей мать, Кейт знала, что не сможет отказать ей. По крайней мере без веских на то оснований. Для отказа ей следовало бы признаться в унижительных подробностях самого обескураживающего приключения в своей жизни, когда она преследовала Деверилла, словно обезумевшая влюбленная девица, — из тех, коих она сама презирала всей душой.

Отчитав себя за трусость, Кейт вернулась к его номеру и даже сумела на некоторое время унять трепетный холодок в животе, а затем легонько постучала. В прошлый раз Деверилл недвусмысленно отверг ее любовные притязания. Однако на сей раз она могла предложить ему то, в чем он нуждался.

Когда дверь наконец распахнулась, первым, от чего замерло ее сердце, были его пронизательные темные глаза. Они остались такими же, какими она их запомнила, — глубокими, про-

низывающими, обрамленными черной бахромой ресниц. Как идеально его выразительные манящие глаза соответствуют его дерзкому, своевольному нраву и поступкам, с удивлением отметила она.

Едва заглянув в их темную глубину, она сразу же заметила, что он мгновенно ее узнал, несмотря на то что сегодня на ней были надеты форменная ливрея слуги благородного семейства и серебристый парик, полностью скрывавший ее золотисто-каштановые волосы.

Она определенно застала его врасплох. Впрочем, и сама Кейт замерла при виде Деверилла, стоящего перед ней в одних бриджах. Он был голым по пояс, босым, а его чересчур длинные, черные как вороново крыло волосы были влажными и слегка вились на концах. Очевидно, он только что принял ванну и собирался бриться, поскольку в одной руке держал бритву.

На его массивном подбородке проступила щетина, придававшая ему злодейский вид, который лишь подчеркивал его обаяние, к вящему ее негодованию и смятению. Негодяй, к тому же морской разбойник, не должен выглядеть столь чертовски соблазнительно. Да и аромат от него исходил восхитительный, дьявол его заberi.

Ошеломленная столь нежеланным эффектом, который Деверилл произвел на нее, всколыхнув целую бурю чувств, Кейт лишь молча смотрела на него.

Он окинул взглядом ее наряд, при этом одна бровь его вопросительно изогнулась, и искорки веселого изумления запрыгали в его глазах.

— Я должен был ожидать, что вы станете действовать самым необычным образом, — произнес он своим бархатным с хрипотцой голосом, неизменно возбуждающим в ней желание.

То же самое она могла сказать и о нем. Похоже, его несколько не смущал тот факт, что он предстал перед нею практически голым. Правда, следовало учитывать, что Брэндон Деверилл имел самую дурную репутацию среди ее знакомых, и это говорило о том, что он был с ней одного поля ягода, принимая во внимание, что и она происходила из пользующегося скандаль-

ной известностью семейства Уайлдов, насчитывающего не одно поколение печально знаменитых предков.

На лице Деверилла кое-где обозначились морщины, выдававшие в нем зрелого мужчину. Но, стоя перед ней без сорочки, с голым загорелым торсом, он выглядел значительно привлекательнее, чем она его помнила. Его мужская красота готова была посрамить любую статую античного героя...

«Благословенные небеса, помогите мне взять себя в руки, я начинаю сходить с ума».

Впрочем, она явно ошибалась в том, что справилась со своим влечением. Было совершенно очевидно, что она не смогла забыть Деверилла. Он по-прежнему имел над ней несокрушимую власть, от чего у нее сейчас дрожали и подгибались колени. И у нее, как и много лет назад, в момент их первой встречи, вновь закружилась голова от его неизъяснимой привлекательности, сразившей ее еще в те годы.

Кейт заставила себя встряхнуться. Ее ждут большие неприятности, если она не сумеет избавиться от этого почти сверхъестественного наваждения.

К счастью, Деверилл вывел ее из очевидного замешательства.

— Как вы меня нашли? — с ноткой любопытства в голосе осведомился он.

— По моей просьбе капитан порта проследил за вашим кораблем и дал мне знать тотчас же, как только вы пришвартовались. А потом я отправила слугу, дабы он выяснил ваше местопребывание.

— Ваша изобретательность, пусть и совершенно лишенная благоразумия, приводит меня в полный восторг. Какого дьявола вы здесь делаете?

— Я могу войти? — взмолилась Кейт. — Мне нужно поговорить с вами, а коридор — не самое подходящее место для беседы.

После секундного колебания он отступил в сторону, позволяя ей войти, и тут же закрыл дверь за ее спиной, хотя ее присутствие, судя по всему, нисколько его не вдохновляло. — Неужели вы не могли подождать до завтра, когда бы я сам нанес вам визит?

— Я была уверена, что между нами возникнет неловкость, и поэтому решила, что нам лучше встретиться тет-а-тет.

— Не хотите присесть?

Она окинула взглядом небольшую комнату, в которой находились стол, два стула, умывальник и кровать, живо напомнившая ей об их унижительной для нее последней встрече. Чтобы скрыть смущение, Кейт улыбнулась, открыто и дружелюбно:

— Я постою, благодарю вас. Мой визит не займет много времени.

— Хорошо. Будет лучше, если никто не увидит, как вы выходите из моей спальни. Ваш брат знает, где вы находитесь?

— Нет, и я намерена сделать все, чтобы он и дальше пребывал в неведении.

— Бофорт оторвет мне голову, если узнает, что вы были у меня в номере.

— Можете не беспокоиться. Эш сейчас за городом, а в Лондон должен вернуться не ранее завтрашнего дня.

Деверилл придирчиво рассматривал ее наряд.

— И вас ничуть не тревожит, что кто-нибудь узнает прелестную леди Катарину Уайлд?

— Никто не достаивает лакея повторного взгляда.

— Отсюда и маскарад? Из вас получился смазливый парнишка.

Его комплимент заставил ее покраснеть от удовольствия, но следом за ним последовало жесткое замечание:

— Судя по всему, вы нисколько не изменились. У вас входит в привычку навещать джентльменов в их отельных номерах.

— Не всех джентльменов, — огрызнулась она, — а только некоторых. Вас например.

— Я должен чувствовать себя польщенным?

Она одарила его своей самой очаровательной улыбкой.

— Разумеется, — с сарказмом ответила она и тут же спохватилась. Сейчас ей вовсе не было нужды вступать с Девериллом в словесную перепалку, что регулярно случалось у них ранее.

К счастью, потеряв щетину на подбородке, он сам сменил тему разговора: